

ЭВА ТЕЙН

СЕМЬ НОЧЕЙ В МЕКСИКЕ

Эва Тейн

Семь ночей в Мексике

<https://litres.ru/74208159>

Аннотация

Они приехали спасти брак, а вместо этого разожгли пожар. Desire – отель на побережье Мексики, где одежда не обязательна, а верность... опциональна.

Кира и Андрей живут вместе. Спят вместе. Работают вместе. И все чаще – молчат вместе. Отпуск в Мексике должен был все исправить. Новый огонь. Новый опыт. Новый шанс.

Но в отеле Desire нет запретов. Здесь чужие руки на теле – это норма. Здесь легко забыть, кому ты принадлежишь. И кто принадлежит тебе.

Семидневный отпуск может разрушить все. Или стать началом чего-то нового...

✓ История завершена Однотомник ♥# Любовь и страсть
Очень горячо и откровенно

♥# Ваши комментарии и звезды очень вдохновляют автора!
♥#

Содержание

День первый. - 1 -	4
- 2 -	12
- 3 -	20
- 4 -	25
- 5 -	33
День второй. - 6 -	40
- 7 -	47
- 8 -	54
- 9 -	66
Конец ознакомительного фрагмента.	73

День первый. - 1 -

Первое, что увидела Кира, войдя в холл отеля, была не стойка регистрации, и не тропический букет в мраморной вазе у входа.

А женщина, почти полностью обнаженная. И мужчина, бесстыдно ласкающий ее грудь.

Свет падал прямо на них, будто подчеркивал: да-да, вам не померещилось, это действительно происходит здесь и сейчас. Мужчина сидел на низком диване, а женщина – топлес, в одном лишь микроскопическом бикини – удобно устроилась у него на коленях. Ее спина прогнулась, грудь выставлена напоказ, соски твердые и влажные от его языка. Он целовал ее так, будто они были не в людном месте, а в спальне – жадно, грязно, с протяжным стоном.

Кира застыла. Жар мексиканского солнца еще пульсировал под кожей, но по позвоночнику пробежал ледяной ток – то ли из-за холодной струи кондиционера, то ли из-за откровенной сцены. На секунду ей захотелось развернуться и убежать обратно в безопасную гавань трансферного автомобиля.

Да, они с Андреем хотели разжечь искру былой страсти. Да, она сама согласилась на отпуск в мексиканском отеле для взрослых. Но это?! Прямо так, с порога?!

Муж перехватил ее взгляд и взял за руку, переплетая

пальцы.

- Расслабься, - прошептал он ей на ухо. - Здесь так приятно.

- Андрей... - смущенно пробормотала Кира.

Она пыталась заставить себя отвернуться, но взгляд приковало к горячей парочке: мужчина жадно втягивал сосок своей спутницы между губ, посасывал, закручивал языком, а руками лениво поглаживал обнаженные ягодички.

- Я не уверена, что...

- Тебе понравится, обещаю, - уверенно перебил Андрей.
- Уж я об этом позабочусь.

“Звучит, как угроза”, - хотела отшутиться Кира, но слова застряли в горле. Она только сильнее прижалась к мужу, ища поддержки. Сердце гулко колотилось в груди, щеки заливал предательский румянец.

У стойки их встретила миловидная девушка в безупречной униформе – обтягивающая белая блузка, темная юбка, аккуратно собранные волосы. Все как положено. Вот только под блузкой не было лифчика, и темные соски просвечивали сквозь тонкую ткань. Явно, намеренно.

На губах – профессиональная, вежливая улыбка, но во взгляде читалась легкая насмешка, будто Кира – не первая, кто застыл на пороге с таким ошарашенным видом. Все в ее облике будто шептало: “Ты только вошла. Все самое интересное – впереди”.

Наконец девушка протянула им ключ-карту и улыбнулась

еще шире. Слишком тепло. Слишком... понимающе. Будто уже знала, через что им предстоит пройти.

- Bienvenidos! Приятного отдыха, – сказала она с мягким акцентом.

Кира машинально взяла ключ-карту, стараясь не пялиться на грудь.

И все же уставилась. На секунду.

Опомнившись, отвела взгляд и крепче сжала ладонь Андрея.

“Боже, куда мы попали?..” – мелькнуло в голове.

И все же глубоко внутри что-то дрогнуло – не только смущение, но и странное, постыдное возбуждение.

За неделю до этого...

В последнее время Кира все чаще ловила себя на одной и той же мысли: они живут вместе, работают в одной компании, мотаются из спальни в офисный опенспейс и обратно – всегда вместе, и всегда будто немножечко врозь. Или уже не немножечко?...

Андрей – “биг босс”, как его полушутя называют в офисе, Кира – старший менеджер по продажам. Формально они даже не сидят в одном отделе, но все равно работа – вокруг, внутри, между ними. Как пелена.

Кира сама не заметила, как за кофейком сболтнула о своих тревогах Ленке. Та только закатила глаза:

- Ну так скажи ему, - она тыкнула пальцем на свои губы,

накрашенные ярко-красной помадой – и это в обычный-то вторник! - Словами, через рот. Только не “нам надо поговорить”, а по-нормальному. Типа соскучилась, хочешь внимания. Иногда прокатывает.

Что ж, легко сказать – “Скажи”, а вот сделать... Стоило открыть рот, и голос куда-то исчезал. Что, если он оттолкнет?.. Отмахнется?.. Разозлится?.. Поселившийся в сердце страх давно лишил Киру дара речи.

Но в тот вечер она наконец отыскала храбрость на дне второго бокала вина.

- Тебе не кажется, что мы... отделились? - выпалила она за ужином и тут же уставилась в тарелку с недоеденной пастой.

Андрей оторвался от ноутбука – в последние месяцы он даже за едой не расставался с работой.

- Что?

Кира набрала в грудь побольше воздуха. Сказала “А”, говори и “Б”.

- Я скучаю, Андрей. По нам. Я понимаю, у нас работа, дедлайны, все такое. Но мы как будто больше коллеги, чем пара. Даже секс какой-то... для галочки. Будто у нас напоминалка в календаре срабатывает.

Она ожидала раздражения, равнодушия, отговорок. Но вместо этого он молча смотрел на нее пару секунд, и вдруг хохотнул – тепло, задорно, знакомо. Так, как не смеялся, кажется, целую вечность.

- Что, так плохо? Даже секс? - он приподнял бровь и улыб-

нулся. - Малышка, это удар ниже пояса! Что ж ты раньше молчала?

Кира что-то неопределенно проблеяла – вино не прибавило ей красноречия.

- Не поверишь, но я давно уже подумываю об отпуске,
- вдруг сказал Андрей. - Даже присмотрел один классный отель в Мексике.

Кира затаила дыхание. Воображение сразу нарисовало длинный пляж с белым песком, Карибское море, сладость коктейлей, танцы до утра, разговоры на закате... Может, даже медленный секс под звездным небом.

Да, идеально.

- Ты серьезно? А когда?

- Да хоть на следующей неделе. Закроем самые неотложные дела – и вперед. Вот, смотри.

Андрей развернул ноутбук, открыл вкладку в браузере и протянул ей экран. Кира наклонилась поближе.

Да, все как в мечтах! Мексика. Ривьера Майя. Тропики. Лазурное море и закаты, как с открытки. Она почти почувствовала теплый бриз и ладони мужа на своих бедрах.

- Идеально... - выдохнула Кира.

Но взгляд скользнул чуть ниже, и слова на экране заставили ее замереть.

“Desire Resort – место, где воплощаются самые смелые фантазии. Только для пар. Одежда – опционально”.

Она повернулась к Андрею – а он уже смотрел на нее. В

его глазах мелькнуло что-то новое. Голод? Предвкушение? Нечто такое, чего она не видела уже много месяцев.

- Ты серьезно? - спросила Кира.

Он кивнул.

- Ты же хотела вернуть искру? Вот, идеальное местечко, чтобы разжечь огонь страсти. Романтика... и полная свобода.

Его рука скользнула по ее талии. Он наклонился совсем близко, и добавил, дразня:

- Или ты боишься nudистов?

Кира нервно сглотнула. Внутри что-то екнуло – неуверенность, страх. Но глубже, под всем этим... рождалось желание.

Вот так они и оказались здесь.

В холле отеля Desire. Глядя на то, как какой-то незнакомец жадно ласкает свою спутницу прямо у стойки регистрации.

В просторном номере пахло тропическими цветами и сандалом. На столике рядом с огромной постелью их ждал подарок от отеля: бутылка шампанского в ведерке со льдом и блюдо с клубникой – крупной, сочной, будто сошедшей со страниц рекламного буклета. У стены Кира заметила низкую изогнутую софу. Она машинально задержала на ней взгляд, и тут же отвела глаза, будто обожглась.

Это не укрылось от Андрея.

- Интересная штука, да? - сказал он нарочито небрежно.
- Потом попробуем.

Кира вспыхнула, но не нашла, чем ответить.

Она одновременно узнавала и не узнавала мужа. Дома, в промозглой чередке серых будней он казался далеким, закрытым, почти равнодушным. Тропический зной Мексики будто пробудил его от долгого сна, вернул к жизни. Теперь в его глазах полыхал пожар, от которого и сама Кира начинала гореть.

Андрей взял с блюда клубнику и поднес к ее губам. Сок капнул на подбородок, и он дразняще-медленно провел пальцем, убирая сладкую каплю. Затем притянул Киру ближе: поцелуй вышел неожиданно жестким и требовательным.

- Ты серьезно... прямо сейчас? - прошептала она, чувствуя, как внизу живота растекается жидкое пламя.

- А почему бы и нет? - его ладонь скользнула по спине, ненадолго задержалась на бедрах и нетерпеливо задрала подол платья, спеша прикоснуться к обнаженной коже. - Я не собираюсь терять не минуты.

Кира запрокинула голову и сдавленно застонала.

- Мы ведь только приехали...

В ее сопротивлении было больше игры, чем правды. Когда-то, на заре их отношений, Кира любила дразнить его этим наивным кокетством: отводить глаза, прикусывать губу, изображать недотрогу, втайне мечтая, чтобы он не оста-

навливался. Тогда ей нравилось чувствовать себя добычей, которую все равно настигнут. И Андрей всегда настигал.

Со временем это ушло: усталость, работа, бытовуха вытеснили легкость флирта. Теперь же она снова ощутила ту самую искру – как в их первую ночь, когда Андрей не позволил ей сбежать от собственных желаний.

Но он вдруг послушно отстранился.

- Ты права, - кивнул он, и Кира ощутила укол разочарования. - Я бы с удовольствием продолжил, но мне кажется, здесь гораздо интереснее играть снаружи, чем внутри.

Он шлепнул ее по попке и добавил:

- Переодевайся! Пойдем осмотримся.

Воздух у бассейна дрожал от зноя, от музыки, от смеха, от возбуждения, которым будто было пропитано все пространство.

Клубничную маргариту готовили до неприличия долго. Пока Кира стояла у барной стойки, неловко переминаясь с ноги на ногу, она почти физически ощущала чужие взгляды на своем полуобнаженном теле.

Красное бикини делало ее мишенью, выделяло из толпы. Мягкая ткань плотно облегла грудь, красиво очерчивая ложбинку, а тонкие завязки на бедрах казались нарочито хлипкими – как обещание того, что их легко сорвать. Купальник был смелее, чем Кира привыкла носить, но она специально выбирала его для Андрея – хотелось порадовать, соблазнить, разжечь. Но, глядя на окружающих, она поняла – здесь этот огонь заметили и другие.

Кира оперлась на стойку локтем, наблюдая, как бармен украшает высокий бокал ломтиком лайма, и тут справа от нее раздался бархатистый мужской голос:

- Дайте угадаю... - сказал он на английском. - Только сегодня приехали?

Она обернулась.

Перед ней стояла парочка: загорелая блондинка чуть за сорок и мужчина постарше, с серебром в волосах. Оба – в

белом, с одинаковым бронзовым загаром, который бывает только у тех, кто отдыхает на море уже не первый день.

- Всегда любил этот растерянный взгляд, - не дожидаясь ответа, продолжил мужчина. - Эта робость... так возбуждает.

- Здесь все теряются в первый день, - подхватила женщина. - А потом втягиваются. Особенно, если попадают в хорошую компанию.

Бармен наконец придвинул Кире бокал с коктейлем, и она тут же сделала несколько торопливых глотков, пытаясь выиграть время для ответа. Взгляд мужчины задержался на вырезе ее купальника, женщина тоже не отводила глаз. Нет, это не светская беседа. Это... приглашение?

Словно в ответ на ее мысли, мужчина добавил:

- Кстати, мы с Хлоей всегда готовы помочь маленьким пташкам научиться летать. Одно только слово, и...

- Спасибо, не нужно, - перебила Кира. - Меня ждет муж.

- Конечно, - не моргнув, кивнула женщина. Ее улыбка вдруг сделалась хищной. Она понизила голос до заговорщицкого шепота: - Здесь все чьи-то. И это – лучшая часть.

Кира только вежливо улыбнулась и уже двинулась прочь, когда мужчина бросил ей в спину:

- Если передумаете – нас можно найти в плейруме или в пятнадцатом номере. И зови с собой мужа. Вместе веселее.

“Да уж, отпуск обещает быть... интересным”, - подумала Кира, пока шла к своему шезлонгу у кромки бассейна.

Да, с ней и в обычной жизни частенько заигрывали. Но чтобы так, вдвоем... И все эти жадные взгляды... Никто здесь не пытался быть деликатным. Ни один мужчина не притворялся, что любит пальмами или небом. Все смотрели нагло. С откровенным, беззастенчивым, почти звериным голодом.

Кира откинулась на спинку шезлонга и пригубила коктейль через изогнутую трубочку. Она порадовалась, что ее глаз не видно за темными линзами солнцезащитных очков – так было куда проще притвориться, что она ничего не замечает. Некоторые пялились без всякого стыда: загорелый блондин подплыл к бортику бассейна, и теперь его нахальный оценивающий взгляд блуждал по ее длинным ногам, округлым бедрам и груди, едва прикрытой красными треугольниками ткани.

Кира сделала вид, что совершенно равнодушна к такому вниманию. И все же внутри что-то задрожало. Смущение и возбуждение сплелись в тугий жаркий ком внизу живота.

Андрей склонился к ее уху и чуть прикусил мочку.

- Все смотрят только на тебя, - прошептал он. - Ты хоть догадываешься, как ты их заводишь?

- Брось... – отмахнулась Кира, и сама удивилась тому, как дрогнул ее голос.

Она невольно облизнула губы. Атмосфера вседозволенности и бесстыдства заставляла кровь быстрее бежать по ве-

нам. Казалось, все вокруг было соткано из флирта, предвкушения и скрытой игры. Смех и стоны смешивались, образуя странный, обжигающий коктейль.

В дальнем углу бассейна ласкалась троица – двое мужчин поочередно целовали красивую брюнетку. Скоро их ладони скользнули к груди и приподняли ткань купальника: девушка выгнулась, подставляя себя их губам.

В джакузи неподалеку рыженькая девушка запрокинула голову, а под водой рука ее спутника уверенно двигалась между ее бедер. Вода дрожала, переливалась солнечными бликами, и ее сдавленные стоны пробивались сквозь гул голосов и музыку.

Кира отвела взгляд: ее сердце колотилось так, будто она сама очутилась на месте этих девушек.

И тут Андрей наклонился ближе, его ладонь легла ей на бедро. Он лениво двинулся вверх, к завязке купальника, и издевательски медленно потянул, ослабляя узел.

- Андрей! - возмутилась Кира, нервно хихикнув. Она несильно хлопнула его по руке.

- Что? - в его голосе не было ни капли смущения – только вызов. - Здесь это никого не смутит.

Он вдруг сгреб Киру с ее шезлонга и усадил на колени лицом к себе. Его пальцы задержались на изгибе ее ягодиц, крепко сжали, затем двинулись выше. Словно играя с ее нервами, он потянул тесемку от лифа купальника. Натяжение ослабло, и ткань предательски поехала вверх, обнажая аре-

олы сосков.

Кира резко вдохнула. Воздух вокруг стал плотным, горячим, наэлектризованным. Она ясно ощущала: за ними наблюдают. И впервые вместо стыда ее обожгло чувство... сладкой власти. Она не могла поверить, что это действительно происходит – ее муж, в последнее время такой уставший, отстраненный, сейчас был жадным, нетерпеливым, почти чужим. И от этого ей хотелось его еще сильнее.

- Андрей... прошу... - сдавленно застонала она, сама не до конца понимая, чего хочет больше: чтобы он остановился, или чтобы продолжил.

- Посмотри на них, Кира, - голос мужа был низким, хрипловатым. Он чуть повернул ее лицо в сторону пары в джакузи. - Им наплевать, что кто-то их видит. А ты думаешь, я смогу удержаться, когда рядом со мной сидит самая красивая женщина на свете?

Он скользнул губами вдоль ее ключицы и двинулся выше, к шее. Легкие поцелуи чередовались с горячими втягиваниями кожи, и каждая новая метка отзывалась мурашками по всему телу. Кира вздрогнула, но не отстранилась. Напротив, ее руки сами легли ему на плечи, притягивая ближе. Она давно мечтала о том, чтобы он коснулся ее так – будто боится потерять, будто хочет сжечь дотла в огне своего желания. Каждый его поцелуй напоминал ей о тех временах, когда они не могли насытиться друг другом. И сейчас эта забытая жадность возвращалась – к нему и к ней самой.

Ладонь Андрея мягко, но настойчиво сдвинула лиф. Его пальцы сомкнулись на груди, и Кира не сдержала короткого, сиплого вздоха. Он прекрасно знал, что делает: ласкал то нежно, почти невесомо, то резко, щипком, от которого у нее вырывался дрожащий всхлип. Его рот жадно блуждал по шее, оставляя влажные, жгучие следы.

Кира задыхалась от удовольствия. В каждом его прикосновении слышалось: “Ты моя. Только моя”. И ей хотелось верить этому, даже если весь мир вокруг смотрел.

Вторая рука скользнула вниз. Сначала он очертил линию ее талии, задержался на животе, а затем, не торопясь, спустился ниже. Пальцы легли на внутреннюю поверхность бедра и начали рисовать невидимые узоры, дразня, но не касаясь самого запретного места.

- Андрей... пожалуйста... - снова взмолилась Кира.

По телу пробежала предательская дрожь, бедра сами слегка раздвинулись, словно приглашая. Она сама уже не помнила, когда в последний раз так сильно пылала, позабыв обо всем на свете.

Андрей усмехнулся у самой мочки уха и наконец коснулся ее сквозь ткань купальника. Сначала едва-едва, кончиками пальцев, от чего она вся сжалась, а потом стал надавливать точнее, сильнее, с четким ритмом.

- Черт, ты не представляешь, как я хочу тебя, - прохрипел он ей на ухо. - Прямо здесь, прямо сейчас. На этом самом лежаке.

Кира сдавленно застонала и закусила губу. Сердце бешено билось – страх быть замеченной смешивался с таким острым возбуждением, что она не могла ни оттолкнуть его руку, ни попросить остановиться. Тонкая ткань больше не скрывала ее влажности.

Он умело дразнил ее – то ускоряя движения, то замедляя, то на секунду убирая пальцы, заставляя едва не завыть от разочарования. Она извивалась на его коленях, и уже не могла ни думать, ни сопротивляться. Большой палец Андрея выписывал круги по набухшему клитору, подталкивая Киру все ближе к краю бездны.

- Ну же, малышка... - выдохнул он. - Дай мне услышать, как ты кончаешь.

Эти слова стали последней искрой перед взрывом. Судорога сотрясла тело Киры, и мир померк; чтобы сдержать рвущийся наружу крик, она вцепилась зубами в плечо Андрея. Обессиленная, задыхающаяся, она обмякла, почти распластавшись по мужу.

В ушах еще звенело, когда странное чувство заставило ее открыть глаза. Она подняла взгляд...

...и вспыхнула до кончиков волос.

За столиком неподалеку сидела красивая пара – высокий смуглый брюнет и миниатюрная шатенка с пышной грудью. И оба смотрели прямо на них, не скрываясь. Девушка томно облизнула трубочку от коктейля и провела ею по губам, будто дразня. Мужчина же встретился с Кирой взглядом и

чуть приподнял бокал в тосте. На его лице сияла широкая, понимающая улыбка.

Кира судорожно втянула воздух. Внутри все сжалось: ее тело отвечало на чужие взгляды так же яростно, как и на прикосновения Андрея. Это было странное, пугающее возбуждение, как перед прыжком в темную воду.

Она попыталась отвернуться, но не успела. Пара неторопливо поднялась из-за столика. Мужчина галантно подал руку своей спутнице, и они вместе направились прямо к Кире и Андрею.

- Можно к вам присоединиться? - спросил мужчина на английском, и снова одарил Киру и Андрея широкой улыбкой.

Кира смутилась и опустила глаза, что-то невнятно бормоча. Пережитый оргазм еще туманил сознание, и абсурдность ситуации ничуть не помогала быстрее прийти в себя. И именно в этот момент она заметила: верх купальника сполз, и грудь – обнаженная, с острыми от возбуждения сосками – выставлена на всеобщее обозрение.

Щеки мгновенно вспыхнули огнем. Она торопливо потянулась поправить ткань, но дрожащие пальцы отказывались слушаться.

- Детка, мы их смутили, - с мягкой улыбкой протянула шатенка.

Она поставила бокал с недопитым коктейлем рядом с шезлонгом и шагнула ближе.

- Милая, не нервничай. Давай я помогу.

Прежде чем Кира успела возразить, девушка уже наклонилась. Ее прохладные пальцы скользнули по коже, поправляя сбившийся лиф, и на миг задержались – легкое, едва заметное касание. Подушечки пальцев очертили изгиб под грудью, и Кира едва сдержала дрожь. На первый взгляд прикосновение казалось почти случайным, лишенным всякой

пошлости – и все же оно отозвалось жаром внизу живота.

Незнакомка быстро и ловко завязала тесемки, ее дыхание на мгновение коснулось плеча Киры, и она отстранилась так же быстро, как приблизилась.

- Вот так, bella, - сказала она с мягким акцентом, снова улыбнувшись. В ее улыбке было что-то обезоруживающее, но и опасное, будто она проверяла, насколько далеко можно зайти. - Хотя, честно говоря, без лифа было бы лучше. У тебя потрясающе красивая грудь.

Кира не знала, что ответить. Голова все еще кружилась. Она ощущала себя одновременно смущенной, благодарной и... предательски возбужденной.

- Меня зовут Хавьер, - представился мужчина.

Он уселся на соседний шезлонг. Его кожа была смуглой, волосы – густыми и чуть взъерошенными. Темные глаза с мелкими морщинками-смешинками в уголках изучали Киру слишком пристально, слишком... жадно. Андрея он будто не замечал.

- А я Виктория, но можете звать меня Вики.

Ее кожа сияла ровным бронзовым загаром, солнечные блики скользили по изгибам упругого тела. Она была миниатюрной, но ее формы – особенно пышная грудь – никак не вязались с хрупкой фигурой. Длинные каштановые волосы волной падали на плечи, а губы казались созданными для долгих, ленивых поцелуев.

- Андрей, - сказал муж, чуть выпрямившись. - А это... -

в его голосе прозвучала нотка собственнической гордости. Он наклонился и провел рукой по бедру Киры, заставив ее вздрогнуть: - ...моя жена, Кира.

- Я ваш поклонник, - заявил Хавьер. Его голос звучал низко, обволакивающе. - Должен сказать, вы просто фантастически кончаете. Так красиво, так чувственно... Вашему супругу невероятно повезло. И нам, что оказались рядом.

Кира застыла, не зная, как реагировать. Она вдруг осознала, что все еще сидит верхом на коленях у мужа, и запоздало дернулась, пытаясь подняться. Но Андрей лишь сильнее обхватил ее за талию и прижал ближе; его ладонь скользнула к ягодицам и властно сжала их.

- Расслабься, малышка, - прошептал он ей на ушко. В его голосе не было ни капли смущения – только довольное возбужденное мурлыканье. - Это же комплимент. И ты его заслужила.

- Хави, *mi amor, basta!* - Вики игриво шлепнула своего спутника по плечу. Ее смех был легким, как шампанское. - Ты же видишь, как сильно она смущена! Бедняжка и слова не может вымолвить!

Вики обвела взглядом Андрея и Киру, и заговорщицки улыбнулась:

- Скажите честно, вы здесь в первый раз?

Андрей усмехнулся, поглаживая Киру по бедру. Он явно наслаждался происходящим – и вниманием сногшибательной пары, и смущением жены.

- Да, только приехали, - сказал он. - И, признаться, пока немного ошарашены.

- Ах, поверьте, это пройдет, - мягко перебила Вики и бросила короткий взгляд на Хавьера. - Мы стараемся приезжать хотя бы раз в полгода. Правда же, милый?

- Правда, - Хави согласно кивнул. - Прекрасное место. Пляж, кухня... - он сделал выразительную паузу, скользнув взглядом по Кире, и добавил: - ...но главное все-таки люди.

Его улыбка стала еще шире. Хавьер смотрел слишком открыто, слишком жадно – как мужчина, привыкший брать то, что хочет. В его взгляде не было ни намека на приличия – одна лишь плотоядная уверенность и нескрываемая похоть.

Кира облизнула пересохшие губы. Голова кружилась, сердце заходило в груди – слишком откровенно, слишком прямо, слишком... горячо. После того, что только что произошло на коленях у мужа, все это особенно сильно било по нервам. Она поспешно поднялась, почти срываясь с места.

- Простите, я... мне нужно... - слова застревали в горле. Она так и не смогла придумать правдоподобного предлога.

- Малышка, куда ты? - нахмурился Андрей. Он чуть подался вперед, но остался на шезлонге. В его голосе зазвучали нотки удивления, словно он не понимал, от чего она бежит.

Но Хавьер понимал. Кира столкнулась с ним взглядом, и внутри все разом ухнуло. Он не спрашивал, не удивлялся, не пытался смягчить ситуацию. Просто смотрел – так, будто уже все решил. Так, будто уже вообразил, как ее тело изви-

вається под его руками.

- Все в порядке, милая, - Вики понимающе улыбнулась и легонько коснулась руки Киры, посылая огненные искры под кожу. - Мы никуда не спешим. Еще увидимся, правда ведь?

Кира растерянно кивнула и торопливо ушла – почти сбегала! – оставив Андрея с новыми знакомыми. Тот только бросил ей вслед:

- Я скоро буду!

Кира не могла ждать – ей нужно было убраться в безопасность номера как можно скорее. Она чувствовала: взгляд Хавьера не отпускает ее, словно крепкая рука на талии. И в этом взгляде читалось не “если”, а “когда”.

Кира сидела на низком диванчике прямо на пляже, зарывшись босыми ногами в остывающий песок. Скатерть чуть колыхалась от вечернего бриза, бокалы звенели друг о друга, вино обжигало рот. Закат облизывал горизонт багровым языком, и с каждой минутой небо темнело, переливаясь лиловыми и медовыми оттенками. Воздух был теплым, влажным, соленым, а набегающие на берег волны нашептывали тихие сказки о жарком дне и нескромной ночи.

Это был первый романтический жест от мужа за... слишком долгое время.

Все было как раньше, как в самом начале их общей истории. Андрей сидел рядом, близко – ближе, чем нужно для обычного ужина. Его рука не покидала ее бедро: поглаживала, лениво рисовала круги, а в перерывах между блюдами он наклонялся к ней и целовал – то в уголок губ, то в шею, то в ложбинку между ключиц.

Под нежными прикосновениями Андрея воспоминания о неловкой сцене у бассейна вдруг подернулись дымкой, стали казаться далекими и незначительными – будто странный лихорадочный сон.

- О чем ты думаешь? - спросила Кира, пока они ждали главное блюдо.

Глупый, банальный вопрос, но ей вдруг отчаянно захоте-

лось знать, что творится у Андрея в голове, и ощущает ли он такой же прилив тихого, опьяняющего счастья.

- Сложно думать хоть о чем-то, когда ты рядом, - тихо ответил он.

Андрей провел пальцами по ее щеке – медленно, невольно, как будто впервые – и наклонился к губам. Поцелуй был неторопливым, с тянущимся жаром, с невысказанным, но явным желанием. Кира с трудом удержалась от стона.

Когда к их столику приблизился официант, она по привычке хотела отстраниться, но Андрей лишь мягко усмехнулся и задержал ее ближе – не поцелуем, но прикосновением. Его рука скользнула чуть выше по бедру, пальцы на миг задержались под подолом платья, легко, почти небрежно коснулись обнаженной кожи и медленно и неотвратимо двинулись к краю трусиков. Да, сомнений быть не могло – он снова мягко прощупывал ее границы и проверял, как далеко сможет зайти.

Кира затаила дыхание. Сердце колотилось. Она чувствовала, как внутри рождается уже знакомое ощущение – смесь смущения и невыносимо острого желания. Официант тем временем поставил на усыпанный белыми лепестками стол две тарелки с рыбой на гриле, невозмутимо пожелал им приятного аппетита и скрылся.

Андрей даже не взглянул ему вслед – он смотрел только на Киру. И в этом взгляде было все: восхищение, голод и тот самый мужчина, который когда-то сводил ее с ума одним

только прикосновением.

- Боже, что же ты делаешь со мной... - пробормотала Кира.

- Просто напоминаю о том, что хочу тебя. Сегодня – и всегда.

Кира улыбнулась – глупой, влюбленной улыбкой.

- Я все еще не могу привыкнуть к такой... смелости, - призналась Кира.

- Брось, малышка, - усмехнулся Андрей. - Оглянись вокруг – мы с тобой еще самые скромные.

Кира нехотя оторвала взгляд от его лица и послушно огляделась.

На пляже, чуть в стороне от основного ресторана, под гирляндами из золотистых лампочек тянулся ряд таких же низких диванчиков и небольших сервированных столов. Столы стояли на приличном расстоянии друг от друга, чтобы создать видимость уединения... но не более того.

В сумерках все казалось чуть приглушенным, размытым – как в кино, снятом на старую пленку. Но даже в этом мягком, романтическом полумраке было ясно: почти каждая пара на этих диванчиках была увлечена своей маленькой, частной прелюдией.

Кто-то лениво целовался, не дожидаясь десерта. Кто-то – как пара слева – уже не стеснялся распускать руки. Молодой парень стянул с плеча своей спутницы бретельку платья и теперь неспешно ласкал обнажившуюся грудь. Та лишь от-

кинулась на спинку диванчика и прикрыла глаза от удовольствия.

Кира отвернулась и опустила глаза в тарелку.

- Не завидуй, - шепнул Андрей, улыбнувшись краешком рта.

- Я не завидую! - возразила Кира, хотя сказала это слишком поспешно.

- Тогда... что ты чувствуешь?

Она ответила не сразу. Пригубила вина, чтобы дать себе время нащупать правильные слова. Пока она сама не могла объяснить себе, почему так отчаянно стыдилась того, что люди без всякого смущения показывали сами?

- Не знаю, - наконец призналась она. - Меня не покидает ощущение, что я заглядываю в чужие окна или подсматриваю в замочную скважину. И сама тоже оставляю включенным свет, чтобы к нему слетались мотыльки. Да, все это манит... Да, это волнует, возбуждает... Но что, если за всем этим последует наказание?

- Наказание? - Андрей чуть изогнул бровь. Он наклонился ближе и хищно улыбнулся: - Только если ты сама попросишь.

Кира фыркнула, хихикнула и шлепнула его по плечу – но жар внизу живота вспыхнул еще сильнее.

- Хватит! Ты же понимаешь, о чем я. Может, не наказание, но... Расплата. Для нас с тобой. Как для пары.

Андрей медленно кивнул.

- Понимаю. И думаю, что ты слишком много думаешь.

В его словах не было ни упрека, ни насмешки, но Киру все равно неприятно кольнуло. Что плохого в том, что за всем этим развратным сумасшествием она боится потерять то, что действительно важно – их самих? Отпуск закончится, но последствия... последствия останутся.

- Зачем усложнять? - продолжил Андрей. Его вкрадчивый шепот тихо ввинчивался в уши. - Тебе же было хорошо, там, у бассейна? Я видел, как ты кончаешь. Чувствовал, *насколько* мокрой ты была.

- Да, это... возбуждало, - призналась Кира, прикусив губу.

- Всего лишь “возбуждало”? - ухмыльнулся Андрей. - Малышка, я видел, как ты кончаешь тысячи раз. Ты можешь обманывать себя, сколько хочешь, но я знаю точно – это был один из лучших оргазмов в твоей жизни. Так может тебе было так хорошо еще и потому, что все, что мы делали на глазах у всех этих людей – было запрещено? Постыдно, порочно... грязно? И именно поэтому удовольствие умножалось в сотни раз?

Кира молча слушала, пытаясь понять, к чему он клонит. Андрей взял ее за руку, переплетая пальцы. Его большой палец нежно поглаживал тыльную сторону ладони – успокаивающе, почти медитативно.

- Так зачем отказываться от этого удовольствия? Я понял, что с нами случилось. Понял, почему в последнее время все было... не так. Мы слишком долго играли в “приличную” пару.

“Приличную”? Кира невольно усмехнулась. Она помнила, как пару лет назад Андрей стаскивал с нее чулки в своем кабинете, а потом укладывал грудью на холодную стеклянную столешницу. Как она ласкала его ртом в машине, зажатой в километровой пробке на Ленинском проспекте. Тогда они не были “приличной” парой. И часть ее скучала по тем дням.

Но в одном Андрей был прав – подобного безумия в их жизни не было уже очень и очень давно.

- Ты сама говорила про секс для галочки. Но там, у бассейна, ты была не просто возбужденной. Ты была живой. Раскованной. Ты светилась. Я не мог оторваться от тебя. И... знаешь что?

Его ладонь опасно приблизилась к узкой ленте трусиков. Кира невольно выгнулась навстречу его пальцам.

- Я хочу видеть тебя такой еще. Хочу, чтобы ты позволила себе больше. Чтобы мы позволили себе больше. Вместе.

Кира сглотнула. Сердце грохотало.

Он не торопил. Его пальцы двигались мягко, лениво, но все ближе к центру жара между ее ног. И с каждым миллиметром ее дыхание становилось все более сбивчивым.

- Только представь, какие еще удовольствия может подарить нам этот отель. Осталось только решиться.

Кира зажмурилась, пытаясь сфокусироваться, но мысли расползались – сладко, опасно, необратимо.

На миг перед глазами всплыло лицо Хавьера: темный взгляд, хищная полуулыбка, в которой не было ни стеснения,

ни вины – только ясное, плотоядное “да”.

Что, если...

Мысль обожгла – опасная, но волнующе реальная. Кира открыла глаза – и столкнулась с взглядом мужа.

И она готова была поклясться – он уже знал, в какие именно дали ее увели греховные мысли.

- Давай заканчивать с ужином, - сказал Андрей, мельком взглянув на часы. Его голос стал хриловатым от едва сдерживаемого желания. - Нас ждут более интересные дела.

Кира шла босиком вдоль кромки воды, держась за руку Андрея. В воздухе витал аромат соли и пряного дыма с гриля. Где-то позади доносилась музыка, впереди – только шелест прибоя и отражения звезд в зыбком, черном зеркале воды.

От вина кружилась голова, от Андрея – трепетал пульс внизу живота. Он не отпускал ее руку, и подушечкой большого пальца время от времени ласково поглаживал запястье.

- Куда мы идем? - спросила Кира, но Андрей только загадочно улыбнулся.

Пляж становился тише. Меньше света, меньше людей. Вдалеке пульсировали редкие факелы и слышался смех, но здесь было почти пустынно. И только один-единственный звук начал постепенно нарастать в блаженной тишине – странный, сбивчивый, прерывистый.

- Ты слышишь? - спросила Кира. - Что это?

В глубине души она уже знала ответ. Андрей только крепче сжал ее руку.

Он молча вел ее вперед, к зарослям, заслонявшим обзор. Там было темно, но теперь отчетливо слышались влажные шлепки, прерывистое хриплое дыхание, сдавленный женский стон.

Они обогнули кусты, и серебристый лунный свет выхватил из темноты силуэты. Кира застыла.

На песке, в полосе тени, двигались двое. Мужчина сидел, полностью обнаженный: его руки скользили по изгибам женского тела. Она оседлала его сверху – нагая, с запрокинутой головой, извивающаяся в медленном, бесстыдном ритме. Ее грудь тяжело покачивалась в такт движениям, волосы прилипли к влажной коже. Она стонала все громче, все чаще, даже не пытаясь сдерживаться.

Сердце Киры сорвалось в галоп – она сразу узнала их. Хавьер и Вики.

Кира поняла – Андрей знал. Не мог не знать. Не случайно он взглянул на часы за ужином, не случайно привел именно в эту пустынную часть пляжа. Он точно знал, кого они застанут.

Но знал ли, что она почувствует?..

Кира ждала, когда ее захлестнет волна возмущения, но вместо этого в груди и внизу живота вспыхнуло что-то совсем иное.

- Андрей... - сбивчиво зашептала она. - Мы должны уйти.

Она попятилась, но рука мужа сомкнулась на ее талии – крепкая, властная, не отпускающая.

- Смотри, - шепнул он у самого уха. В его голосе появилась та самая гипнотическая вкрадчивость, от которой у Кире всегда подкашивались колени. - Просто смотри.

Он встал за ней, обнял сзади, обвив руками талию, прижал к себе. Кира ощутила, как напряглось его тело; почувствовала его растущее возбуждение. Его губы коснулись ее шеи, дыхание обжигало кожу.

А ее взгляд все равно тянулся туда, к паре на песке.

Их стоны сливались с шумом прибоя, с тьмой, с ветром. Вики обвила Хавьера руками, прижалась к нему всем телом; его губы и язык блуждали по ее шее. Она двигалась вверх-вниз, и все равно казалась ведомой: ладони Хавьера крепко

сжимали ее бедра, направляли, насаживали – глубоко, резко, сильно. Он будто играл на ней, как на музыкальном инструменте, раз за разом извлекая из тела Вики сладкие стоны.

Хавьер что-то шептал на испанском – хрипло, прерывисто, жарко. Кира не понимала ни слова, но безошибочно угадывала смысл – язык страсти невозможно перепутать ни с чем. Его низкий обволакивающий голос завораживал и ее саму – вдоль позвоночника побежали мурашки, губы приоткрылись, готовые к поцелую.

Между ног медленно разливалась горячая пульсация.

“Боже, как он ее трахает...” - пронеслось у нее в голове.

Андрей наклонился ближе, его ладонь скользнула по бедру Кире, задирая подол платья.

- Признайся, тебе же нравится? - прошептал он. - Смотри, не отводи взгляд.

Кира прикусила губу. Ее соски болезненно напряглись, дыхание сбилось. В груди зрело что-то новое – не только возбуждение, но и странная, колючая ревность.

Рука Андрея двинулась к заветному треугольнику внизу живота, отодвинула полоску трусиков. Его пальцы осторожно раздвинули набухшие лепестки, подушечки пальцев заскользили вверх-вниз.

- Какая ты мокрая, - восхитился он. Его палец проник внутрь, и Кира выгнулась, пытаясь подавить стон.

Ей чудилось, что земля раскачивается под ногами, а волны жара поглощают тело. Фигуры на песке и настойчивые

пальцы Андрея заставляли ее промежность исходить соком. Кира не хотела быть здесь, но и не могла отвести глаз. В голове не осталось ни единой мысли, кроме одной, пугающе ясной:

Она мечтала оказаться на месте Вики.

Да, именно так. Не просто быть сверху, двигаться в том же ритме – она хотела чувствовать под собой именно его, Хавьера.

Она содрогнулась: это было неправильно. Но страшнее всего было то, как сильно Кира этого хотела.

Чтобы он насаживал ее так же – глубоко, резко, жадно. Чтобы страстно нашептывал на ухо горячие пошлости на незнакомом языке. Чтобы трахал неудержимо, жарко, не заботясь ни о чем вокруг.

Андрей словно читал ее мысли.

- Признайся, - прошептал он. - Ты хочешь быть там?

Кира не ответила. Ласки мужа становились все более напористыми, неудержимыми. Его палец обвел ее вход – медленно, мучительно сладко. Он вдруг резко проник внутрь, заставив тихо вскрикнуть.

- Только представь, - продолжил Андрей. - Я держу тебя за волосы, имею твой ротик, а он входит в тебя. Глубоко. Как в нее.

Кира помотала головой.

- Андрей... - от его прикосновений слова застревали в горле. - Я... не могу...

- Почему? - он не остановился. - Ты им понравилась. Я заметил это еще у бассейна. Готов поспорить, они оба мечтают о том, чтобы поиметь тебя. И с удовольствием сделают это – прямо здесь, прямо сейчас. Нужен только один шаг...

Мир вокруг плыл, раскачивался, пылал. Предательский стон рвался наружу, и Кира зажала себе рот ладонью, прикусывая пальцы.

- Смотри, как она стонет. Ты же хочешь чувствовать то же самое? Признайся, малышка, не нужно бояться своих желаний. Здесь никто не осудит. Уж я-то точно.

Она не ответила – не могла.

Андрей ввел в Киру второй палец. Его ладонь прижималась к ее лону, а движения были дразнящими – глубокими, медленными, нарастающими.

- Помнишь, о чем мы говорили? Я хочу, чтобы ты позволила себе больше. Чтобы *мы* позволили себе больше. XwD76FLK Хватит врать самой себе. Ты же мечтаешь, чтобы тебя трахали так же, - его голос стал хриплым, чужим. - Чтобы Хави держал тебя так, как держит ее. Чтобы ты визжала, стонала, задыхалась...

- Нет... - просипела Кира. Но ее бедра сами подавались навстречу его ласкам. - Не с ними... Не сейчас...

Андрей развернул ее лицо к себе и поцеловал – жестко, жадно, врываясь языком в ее рот. Она застонала в поцелуе, зацепилась за него руками. Он прижался к ней сзади, позволяя ощутить, как сильно хочет ее. Как тверд. Как готов.

- Ладно, - прорычал Андрей. Его глаза потемнели – в них больше не было мужа. Только самец – хищный, дикий, опасный. - Как знаешь. Но я больше не могу сдерживаться.

Он толкнул ее вперед, заставив опереться о пальму. Она послушно раскинула ладони по шершавому стволу, раздвинула ноги, прогнулась, отставив попку. Андрей рывком задрал платье до самых бедер, сорвал трусики, и снова коснулся пальцами ее влажной пульсирующей плоти.

- Ты горишь, - выдохнул он. - Из-за меня? Или из-за них? Кира не знала ответа. Все смешалось. Голос мужа, чужие стоны, ее пульс, стыд, жар – все спуталось воедино.

Она ощутила, как Андрей приставил член к промежности, потерся головкой о нежные складки. Кира не успела вымолвить ни слова, как он вошел в нее одним мощным толчком. Она вскрикнула – не от боли, а от ощущения, как глубоко он заполнил ее изнутри.

Одна рука сжала бедро – крепко, почти до боли, вторая скользнула в вырез платья. Пальцы жадно сомкнулись на упругом полушарии, щипнули сосок.

Андрей начал двигаться – мощно, жестко, с несвойственным ему звериным напором. Почти зло – и именно это сводило Киру с ума.

- Признайся, - снова прорычал он ей на ухо. - Ты хотела бы оказаться на месте Вики?

Сладкая пытка не оставила ей ни единого шанса. Рот действовал быстрее одурманенного похотью разума:

- Да... - призналась она дрожащим голосом. - Да...
- Чтобы Хавьер отымел тебя? Хотела бы?
- Я... Я не знаю...

Его ладонь с хлестким звуком опустилась на ее ягодицу. Жгучее покалывание разошлось по коже, и в тот же миг – еще один удар. Он сгреб волосы Киры в кулак, заставив ее запрокинуть голову. Его горячие губы скользнули по шее.

- Зато я знаю!

Он ускорился: его движения стали грубее, резче. Кира прижалась к пальме, давясь сдавленными стонами. Тяжелое дыхание мужа вплеталось в сладострастные крики Вики.

Внезапно Андрей выдернул член, развернул Киру к себе и повалил в песок. Она плыла в обжигающе-сладком эфире, и будто со стороны наблюдала, как муж задрал ее платье, раздвинул ноги, навалился всем телом и снова вошел – на всю глубину, до упора. Зарычал, будто сдерживал себя слишком долго. Руки сжали ее запястья, вдавили в песок. Его бедра хлопали о ее тело с влажным, яростным звуком.

- Ты – моя, - прохрипел он. – Слышишь? Сегодня – только моя.

Кира уже не могла дышать. Его рот нашел ее губы, потом шею, соски.

- Да, да, да! - шептала она в лихорадочном полубреду. - Еще, умоляю, еще!

Волны оргазма подступали – тяжелые, раскаленные. Пальцы Андрея нащупали ее клитор, скользнули кругами, в такт

движениям тела, утягивая Киру в пучину наслаждения.

Где-то на границе вселенной закричала, кончая, Вики. Через мгновение раздался сдавленный рык Хавьера.

Кира сорвалась следом.

Оргазм накрыл ее резко, сжег изнутри, заставив выгнуться, забиться на песке. Ее закружило в водовороте блаженства, горячие искры вспыхнули под кожей, и ей пришлось закусить губу почти до крови, чтобы сдержать рвущийся наружу вопль.

Андрей продолжал двигаться в ней, пока не захрипел сам. Он уткнулся лицом Кире в шею, пока выплескивался в нее быстрыми горячими толчками.

Потом они лежали, сплетенные, в песке: пылающие, мокрые от пота и возбуждения. Дыхание срывалось, грудь ходила ходуном. Андрей нашел ее рот, коснулся губами – нежно, почти невинно. Совсем не так, как всего несколько минут назад. Их губы слились в долгом, неторопливом, послеоргазменном поцелуе.

Кира закрыла глаза. На мгновение она забыла обо всем – даже о том, что совсем рядом точно также отходят от оргазма Хавьер и Вики. Мир остановился, сузился до сладкой саднящей боли между ног и собственного дыхания.

И тут в голове внезапно всплыли слова мужа. Андрей сказал: "Сегодня – только моя."

А завтра?..

День второй. - 6 -

Кира проснулась от того, что ладонь Андрея легла на живот. Двинулась ниже, под кружево трусиков. Он дышал тяжело, будто не спал вовсе – будто все это время ждал, когда она вырвется из сна и снова станет влажной, готовой к его требовательным ласкам.

- Андрей... - простонала она, едва успев открыть глаза.

Он не ответил. Его пальцы уже скользили между нежными складочками – мягко, уверенно, будто продолжали то, что началось на пляже. Будто все еще чувствовали в ней ту же страсть, ту же готовность подчиниться.

Кира изогнулась, но не оттолкнула его. Ее тело отзывалось слишком быстро. Между ног разгоралась уже знакомая пульсация — быстрая, предательская.

"Он все еще возбужден... И дело не только во мне", - поняла она.

Андрей изменился: теперь он был ненасытен. Как будто что-то внутри него прорвалось. Как будто отель, вся эта атмосфера обнаженной кожи, влажных шлепков и развратных взглядов заставила его проснуться другим. Более жадным. Более наглым. Более властным. Абсолютно бесстыдным.

Кира едва узнавала его. Но не могла – да и не хотела – сопротивляться.

Он раздвинул ее бедра, опустил между ними, горячо и

влажно впившись в нее ртом. И она позволила. Позволила, чтобы забыться. Чтобы отогнать наваждение.

Чтобы не думать о том, что во снах с ней был Хавьер.

За завтраком Кира ощущала себя не в своей тарелке.

Она то и дело вскидывала глаза на дверь и всякий раз сжималась при мысли, что сейчас порог переступит знакомая парочка. Ела торопливо, почти машинально, отрезая кусочки фруктов и проглатывая их, не чувствуя вкуса. Андрей же был расслаблен – много шутил, издевательски долго смаковал фритату и неспешно прихлебывал кофе.

- Ты доел? - наконец не выдержала Кира.

- Ты куда-то спешишь? - его глаза вдруг сузились. - Боишься встретить наших новых друзей?

“Боюсь даже говорить о них”, - вдруг осознала она.

Пьянящее послевкусие вчерашнего удовольствия истаявало дымом и оставляло слишком много неудобных вопросов.

О чем они говорили там, у бассейна, без нее? Какие именно слова заставили Андрея привести ее в первый ряд театра чужой близости? Чего он хотел – просто посмотреть, или... действительно собирался сделать нечто куда более смелое?

Ей вдруг вспомнился другой, далекий день – словно из прошлой жизни.

На безымянном пальце еще не было обручального кольца, так что самоуверенный бариста оставил свой номер телефо-

на на кофейном стаканчике прямо на глазах у Андрея. Кажется, наглец даже подмигнул и сказал что-то вроде: “Если вдруг захочется попробовать нечто новенькое”. Кира не удивилась – мужское внимание было ей не в новинку – и только рассеянно кивнула в ответ. Наверное, все-таки улыбнулась – разумеется, просто из вежливости – потому что стоило им выйти из кофейни, как Андрей вдруг впился поцелуем ей в губы.

- Что это на тебя нашло? - рассмеялась она, когда он отстранился.

- Да так... - он пожал плечами, спрятавшись за кривоватой улыбкой. - Отбиваю всякое желание пробовать что-то новенькое с обнаглевшими баристами.

- Ревнуешь? - Кира игриво надула губки. - Что ж, тогда одного поцелуя будет недостаточно. Придется как следует постараться.

- О, уж я постараюсь, можешь не сомневаться, - рассмеялся Андрей и притянул ее к себе. И вдруг добавил, глядя в глаза, без тени улыбки: - Но ты же понимаешь, что я тебя никому не отдам? Никогда.

- Никогда-никогда? - дразня, переспросила Кира. От нежности и любви екнуло сердце.

- Никогда.

Тогда казалось, что так будет всегда. Но воспоминание испарилось, осталась реальность. Реальность, где муж сам подталкивал ее к другому. Мягко, методично, без всякого стра-

ха.

Андрей кашлянул и выгнул бровь. Он все еще ждал ответа.

- Я просто... - она запнулась, подбирая слова. - Вчера было многовато потрясений для одного дня. Я хочу побыть с тобой наедине. Подальше от всего этого... безумия. Только ты и я.

Андрей на мгновение нахмурился, но тут же взял себя в руки.

- Хорошо, малышка, как скажешь. Значит, бассейн отменяется?

Кира вздохнула с облегчением.

- Да. Может, поищем укромное местечко на пляже?

- Как вчера? - подмигнул Андрей, и Кира, не сдержавшись, рассмеялась.

В самой дальней части пляжа не было лежаков, но Киру это не смутило. Она расстелила полотенце на песке, стянула с себя сарафан и осталась в одном купальнике. Легла на живот, подставляя спину солнцу.

В ту же секунду Андрей потянулся к завязкам лифа.

- Андрей, - предостерегающе произнесла она.

- Брось, здесь ни души. Только ты, я и загар без следов.

И Кира позволила. Пусть.

Пусть спина будет открыта солнцу. Пусть грудь чуть-чуть выглядывает, когда она поворачивается на бок – вчера у бас-

сейна она была куда более нагой. Пусть ладони мужа скользят по бокам, массируют ей ноги, ягодицы, как бы невзначай касаются промежности...

Она закрыла глаза – и словно исчезла. Все было как в ту-мане. Песок, солнце, похоть.

Потом – вода.

Они вошли в море, когда солнце уже припекало по-настоящему. Кира окунулась с головой: вода ласкала обнаженную грудь, прохладой скользила по соскам, заставляя их затвердеть. Она поплыла чуть дальше от берега, желая остудиться – и вдруг ощутила, что сзади к ней прильнул Андрей. Его рука снова легла ей на грудь – уверенно, жадно, как ночью.

- Может хватит убегать?

- От чего? - не поняла Кира.

- От себя. От того, как тебе понравилось все то, что случилось вчера.

Воспоминания снова заполнили разум. Стоны Вики, хриплый шепот Хавьера, жесткие толчки Андрея, запах соленого воздуха и секса. Кира вспыхнула румянцем.

- Давай перестанем бояться, - Андрей поцеловал ее в висок, легко коснулся губ, скользнул к шее. - Давай просто... проживем этот отпуск до конца. Со всеми его возможностями.

- О чем ты?

- О вечеринке. Сегодня, в отельном клубе. Музыка, алкоголь, танцы, красивые тела, дерзкие ласки. Может, даже

плейрум. Все, ради чего мы сюда ехали.

“Я думала, мы хотели разжечь искру былой страсти”, - подумала Кира. Похоже, этой цели они добились в первый же вечер – даже в начале знакомства Андрей не был таким жадным, таким ненасытным, как здесь, в отеле. Сейчас в нем пробудилось что-то чужое – слишком голодное.

Страсть вспыхнула не искрой, а пожаром – жадным, беспощадным, готовым стереть все границы и сжечь их обоих дотла.

- Мы не прячемся, Кира. Ни от себя, ни от них.

Она помедлила. Внутри все еще боролись страх все испортить... и желание. Нет – дикая, жгучая, неуправляемая похоть.

В памяти всплыло лицо Хавьера – голос, взгляд, руки – и желание победило.

- Хорошо, - прошептала она, обвив шею мужа и прижимаясь теснее. - Пойдем.

На губах Андрея появилась торжествующая улыбка.

- Ты не пожалеешь. Что случилось в Мексике – остается в Мексике, - он провел кончиком пальца по ее губам, смахивая соленые капли. - Помни – мы с тобой можем выбирать. Кому смотреть, к кому прикасаться. С кем...

Кира не дала ему договорить и запечатала рот поцелуем.

Клуб был набит битком – казалось, сюда явились все го-

сти отеля без исключения. Музыка грохотала, свет плавал по телам всполохами алого и золотого, танцпол дышал в такт. Кира сидела за полукруглым столиком у стены, слегка подавшись вперед, и чувствовала взгляды на своей коже.

На ней было короткое черное платье – тонкие бретели, глубокий вырез, обтягивающий шелк, который цеплялся за грудь и бедра, как вторая кожа. Нижнего белья не было: Андрей настоял. И теперь каждый ее шаг, каждый поворот вызывал сладкое напряжение.

Андрей ушел к бару за новыми коктейлями – и Кира осталась одна. Наедине с гулом музыки, с пульсом света, с сотнями пар глаз, что впивались в нее, скользили по открытым плечам, по груди, по округлости бедер.

Но, как ни странно, это не пугало ее. Наоборот – заводило.

Уверенность росла вместе с градусом алкоголя и жаром кожи. Она поправила волосы, провела языком по губам — и один из мужчин, стоявших у барной стойки, уронил бокал. Кира улыбнулась про себя. Ей это нравилось. Нравилось быть красивой. Быть желанной.

- Вот ты где, bella.

Голос прозвучал почти у самого уха – низко, бархатно, с хрипотцой. Сердце пропустило удар.

Хавьер.

Он возник словно из ниоткуда.

Черная рубашка была расстегнута на пару пуговиц; рукава закатаны, предплечья оголены – загорелые, сильные, накаченные. В руках – два стакана виски. Взгляд темный, спокойный, но в нем читалась та же жадность, что витала в воздухе клуба. Вот только направлена она была не на всех – лишь на Киру.

Хавьер не стал ждать приглашения – просто сел рядом. Придвинулся непозволительно близко: его колено коснулось ее под столом.

- Выглядишь потрясающе.

Он сказал это просто, будто это был не комплимент, а констатация факта. Его зрачки расширились, заполнив почти всю радужку; Кире почудилось, что она соскальзывает в эту темную бездну и летит, летит, летит...

Хавьер придвинул к ней один из стаканов с виски, будто случайно коснувшись ее ладони своей. Лед звякнул, всплывая и плаваясь в янтарной глубине. Она отдернула руку и нервно улыбнулась:

- Спасибо, не нужно. Андрей ушел за коктейлями.

- Думаю, он еще не скоро вернется, - Хавьер кивнул в сторону барной стойки.

Кира подняла голову, и глаза сами нашли их в толпе.

Андрей и Вики стояли бок о бок – так близко, что почти соприкасались бедрами. Андрей что-то говорил, склонившись почти к самому ее уху, а она в ответ игриво касалась ладонью то его плеча, то груди. В руке Вики держала высокий бокал с коктейлем, и нарочито медленно и чувственно посасывала трубочку. Бокал был только один – тот самый, что предназначался Кире.

Что-то кольнуло под ребрами. Резко, болезненно. Кира вдруг очень ясно ощутила, как тонка ее кожа, и как легко под ней проступает горячая, колючая ревность.

Хавьер все еще держал перед ней стакан. Просто ждал, как будто выбор был лишь формальностью. Она взяла его, и, не отводя взгляд, сделала несколько глотков.

Обжигающая крепость виски прошла сквозь нее волной – от нёба до желудка. Тепло разлилось по телу слишком быстро, и она поморщилась и зажмурилась, будто от вспышки света.

Когда Кира снова открыла глаза, Хавьер смотрел все так же, не мигая.

Он наклонился ближе, будто собирался что-то сказать – и смолчал. Взгляд скользнул по ее губам, по шее, потом снова вернулся к глазам.

- Я думал, ты присоединишься.

Он произнес это тихо, почти лениво. Без упрека или давления. Кира не сразу поняла, о чем он говорит, а когда по-

няля – почти перестала дышать.

- Мы... Вы... - мысли путались. Стыд пятнами проступал на скулах. - Вы нас видели?

Хавьер усмехнулся краем губ. Медленно кивнул.

- Только когда вы появились.

Пауза.

- Потом вы оставили нас. Было невежливо, но... понятно.

Он сидел так близко, что она отчетливо ощущала его запах – терпкий, мускусный, тревожащий. Он будоражил не только обоняние, но и инстинкты. На миг Кире почудилось, что она не сидит рядом, а уже лежит под ним, вдыхая волнующий аромат разгоряченной кожи.

Тело отозвалось первым – тянущей пульсацией внизу живота, тяжестью в груди. Кира сжала колени. Выпрямила спину. Попыталась сосредоточиться на чем-то другом – на чем угодно. И выпалила первое, что пришло в голову:

- Вы сговорились с Андреем?

Хавьер чуть приподнял брови и улыбнулся:

- Просто невинное предложение. Решение всегда за парой.

Вот только она в принятии этого решения не участвовала. Андрей все решил за них обоих.

Кира снова посмотрела на бар. Вики так близко прижалась к Андрею, что уже касалась его пышной грудью. Он даже не пытался отстраниться. Нет-нет, Андрей улыбался. Той самой обаятельной, открытой улыбкой, в которую Кира когда-то влюбилась.

Она отвела глаза и уставилась в стакан с виски. Сердце сжалось.

- Не всем такие решения даются легко, – пробормотала она – больше себе, чем Хавьеру.

Вздрогнула, будто пробудившись от сна. На миг ее захватила хмельная злость, и слова сами сорвались с языка:

- Не нужно ничего обсуждать с моим мужем за моей спиной! Если уж вам с Вики так не терпится что-то... предложить... - Кира запнулась. Уверенность уже таяла. - ...то предлагайте мне сами, не через Андрея.

- Хорошо, - легко согласился Хавьер.

Он небрежно положил руку на спинку дивана за ее плечами и вдруг наклонился к самому уху, обжигая кожу дыханием:

- Я хочу тебя, Кира.

Она застыла.

- Хотел с первой минуты. Всю, без остатка. И хочу здесь и сейчас.

Его колено под столом скользнуло вдоль ее бедра. Не давя, не наседая – просто заявляя о себе. Кончики пальцев едва коснулись обнаженного плеча, посылая тысячи мурашек вниз по позвоночнику.

Кире хотелось сказать что-то остроумное, холодное, дать отпор – но язык не слушался. Пульс гремел в ушах.

Хавьер чуть отстранился, чтобы взглянуть ей в глаза:

- Я не тороплю. Не уговариваю. Просто предлагаю, - уго-

лок его губ чуть дернулся: - В этот раз – только тебе.

Кира прикусила губу. Внутри все дрожало – то ли от страха, то ли от будоражащей близости.

- Ты слишком уверен в себе, - прошептала она. Сделала еще пару жадных глотков виски, надеясь унять дрожь.

Хавьер только пожал плечами и улыбнулся:

- Просто некоторые мужчины не понимают своего счастья, - его глаза сверкнули. - Тем хуже для них, и лучше – для меня.

Кира не ответила – не могла. Сердце бешено колотилось, голова кружилась – от духоты, от крепости виски... от него.

Андрей и Вики все еще смеялись у бара – легко, непринужденно, позабыв обо всем на свет. Он ни разу не обернулся к их столику. Не искал глазами Киру. Будто забыл, что она вообще здесь. В голове всплыли его слова: “Помни – мы с тобой можем выбирать. Кому смотреть, к кому прикасаться”...

Словно в ответ на ее мысли, пальцы Хавьера мягко, но уверенно скользнули по внутренней стороне ее ладони – едва заметный жест, который будто перерезал тонкую ниточку внутри.

Он поднялся первым и подал ей руку:

- Пойдем. Или опять боишься?

Несколько бесконечно долгих секунд она смотрела на протянутую ладонь. А потом медленно вложила свою.

Пальцы Хавьера сомкнулись вокруг ее руки: крепко, но бережно. Он повел ее на танцпол – туда, где всполохи алого и

золотого выхватывали извивающиеся в танце полуобнаженные тела. Музыка накатывала волнами – тяжелый бас глухим биением отдавался в груди, словно второе сердце, но ее собственное колотилось быстрее.

Хавьер привлек Киру к себе. Его ладони легли ей на бедра – медленно, будто спрашивая разрешение. Она не отстранилась.

Они начали двигаться в такт музыке. Неспешно, вязко. Ее бедра – в его ладонях. Его тело – на расстоянии дыхания. Хавьер не спешил, лишь умело вел ее в танце, управлял, дразнил. Порой едва касался, порой будто подталкивал к грани.

Кира не помнила, как положила руки ему на плечи. Не помнила, как прижалась ближе. kPxLCdKo Она чувствовала его дыхание у своего виска, потом губы – в опасной близости от шеи. Ощущала его тепло, его силу, аромат его кожи – пряный, терпкий, сводящий с ума. Все остальное исчезло. Больше не было зала, других людей, даже Андрея. Были только музыка, жар и этот мужчина.

Хавьер неожиданно закружил Киру в танце и снова поймал, обняв сзади. Она вжалась в него всем телом и вдруг замерла, ощутив, как его твердая плоть упирается ей в ягодицы. Он зарылся носом ей в волосы и прижал к себе еще сильнее: не стыдливо, не сдержанно, а открыто, по-мужски, позволяя в полной мере почувствовать как сильно он возбужден.

Кира дернулась и замерла, не зная, отстраниться или по-

даться ближе.

- Опасно вот так прижиматься ко мне, - произнес он ей в шею. - Особенно если не хочешь, чтобы я потерял контроль.

- Я... - выдохнула Кира, но слов не было. Только растекающееся под кожей пламя желания.

- Твое тело говорит “да”, - Хавьер провел пальцами по ее бедру, почти скользя под подол. - А губы все еще молчат.

Он развернул ее к себе. Его рука двинулась вверх по спине, обвела шею, пальцы зарылись в волосах. Он не поцеловал ее – пока – хотя ей отчаянно хотелось ощутить вкус его губ.

Их глаза встретились – и в этот миг Кира поняла, что уже проиграла. И Хавьер тоже это понял.

- Пойдем, - он сплел их пальцы.

- Куда?

Хавьер не ответил. Просто взял Киру за руку и потянул ее мимо танцующих, мимо барной стойки, вглубь полутемного коридора, скрытого за бархатной шторой.

Кира оглянулась. Андрея нигде не было видно.

И она пошла за Хавьером.

Бархатное полотно за их спинами колыхнулось и опало, отрезая вспышки светомузыки, гул голосов и весь остальной мир.

Пустой полутемный коридор вел вглубь клуба, к широкой двустворчатой двери. Под потолком мерцали редкие фиолетовые лампы, заливающие все пространство тусклым мистическим светом.

Хавьер увлек Киру за собой.

Ее сердце бешено колотилось. “Что я делаю?” - пульсировала в висках отчаянная мысль. “Что же я творю?..” Она сделала еще один шаг – и оступилась.

Пол бросился ей в лицо, но Хавьер ловко удержал ее от падения. Его руки обвили талию Киры.

- *Mi preciosa*, если ты хотела побыстрее оказаться в моих объятиях, нужно было только попросить, - хрипло заметил он.

- Я...

Он не дал ей договорить.

В одно движение Хавьер развернул ее и прижал спиной к прохладной стене. Между их телами не осталось ни капли воздуха – только пульс и жар. Она ощутила, как его твердость вжалась в низ живота.

- Рядом с тобой невозможно сдерживаться, - выдохнул он.

Его ладони прошлись по ее бокам, обхватили талию, потом двинулись выше, к груди. Кончики пальцев скользнули по платью, едва касаясь. Кира судорожно втянула воздух – и в ту же секунду его губы нашли ее.

Он целовал ее жадно, будто хотел захватить все – рот, дыхание, душу. Кира сдалась без боя: губы раскрылись, язык встретился с его. У нее подкосились ноги, и она коротко всхлипнула от смеси стыда и восторга. Ее пальцы судорожно цеплялись за его рубашку, за плечи, спину – за что угодно, лишь бы не упасть. Он держал крепко.

Руки Хавьера опустились ей на попку. Вдруг он рывком поднял ее ногу вверх, закидывая себе на бедро. На миг он замер, словно хищник перед броском; потом его ладонь скользнула под платье. Медленно, по внутренней стороне бедра. Выше. Еще выше...

...он замер.

- Черт. Ты без трусиков?

Кира едва заметно кивнула – на слова не было сил. Она посмотрела на него снизу вверх, и увидела в его глазах пламя. Темное, всепоглощающее буйство желания – и ничего больше.

- Ты полна сюрпризов, *mi diabla*, - прохрипел он. - И сводишь меня с ума.

Его губы снова нашли ее, и Кира сдавленно застонала. Он все еще держал ее ногу на бедре, и в этой позе, почти распятой между стеной и его телом, она была полностью открыта

– ему и нарастающему безумию.

Пальцы Хавьера снова двинулись вверх. Он коснулся ее – там, где она уже была влажной, готовой, дрожащей.

Кира вжалась в него и застонала вслух – бесстыдно громко. Она вся пылала. Мысли путались.

- Вот так, - прошептал он ей на ухо. - Не сдерживайся.

Кира не смогла бы сдержаться, даже если бы захотела. От его прикосновений она дрожала, текла, выгибалась; мысли сгорали одна за другой. Осталось только тело – пылающее, податливое, голодное.

Возможно, потом она пожалеет. Возможно, будет стыдиться. Но сейчас она жаждала лишь одного – его. Здесь, сейчас, немедленно.

Хавьер двигался медленно, но точно. Не щадя – изучая, завоеывая. Один палец проник внутрь. И еще один. Большой палец нашел клитор, надавил, пошел кругами, и у нее перехватило дыхание.

Кира извивалась, прижатая к стене, пока его рука творила с ней магию. Она выгнулась, вцепившись ногтями в его плечи. Пальцы двигались все настойчивее, и она уже не могла ни думать, ни дышать – только сгорать в этом ритме.

- Хавьер... - протяжно застонала Кира. - Умоляю...

В ответ он усилил нажим, резко, почти жестоко.

- Да, *mi preciosa*. Отдайся.

И она отдалась. Вспышка – горячая, беспощадная – и оргазм накрыл ее с головой. Кира уткнулась в грудь Хавьера

и закричала, дрожа всем телом. Волна за волной прокатывались по низу живота, пока он держал ее, не давая упасть, не давая сбежать.

Он жадно вдыхал ее запах, чувствуя, как она содрогается у него на руках. Только когда затихла последняя волна удовольствия, Хавьер медленно, почти неохотно вытащил пальцы.

- Это только начало, *mi diablo*, - хрипло пообещал он.

Его губы скользнули по мочке уха, по шее, а ладонь все еще крепко сжимала бедро. Он осторожно опустил ее ногу, помогая устоять, и сразу же переплел пальцы с ее рукой.

- Идем.

Кира молча повиновалась. Колени подгибались, полутемный коридор плыл и раскачивался. Лицо горело, губы словно распухли от страстных поцелуев, а между ног все еще отчаянно и влажно пульсировало желание.

Хавьер толкнул створки двери, и они вошли в плейрум.

Андрей и Вики уже были там.

Плейрум оказался просторным полутемным залом.

Приглушенный, рассеянный свет ложился пятнами на островки наслаждений – круглые лежа, обтянутые винной кожей. Всего их было шесть: низкие, широкие, окруженные подушками и полупрозрачными шторами. На каждом легко уместились бы три пары, а то и больше.

Из укрытых в стенах динамиков лилась чувственная, тягу-

чая музыка, и ее нарушали лишь сдавленные стоны – чьи-то, неясные, будто приходящие издалека.

Кира сделала шаг, моргнула... и увидела их.

Вики лежала на одном из круглых лож. Ее длинные каштановые волосы разметались по подушкам, бретельки платья сползли с плеч, платье задралось до самых бедер. Андрей склонился над ней – рубашка расстегнута, губы жадно скользили по ее шее.

Он даже не заметил, что Кира и Хавьер вошли в плейрум.

Зато заметила Вики. Подняла голову, улыбнулась и помачала рукой:

- Сюда, mi amor, - позвала она. Легко, непринужденно, будто звала старых друзей присоединиться к столику в ресторане.

Только тогда Андрей оторвался от ее шеи и посмотрел на дверь. Столкнулся взглядом с Кирой – и подмигнул. Его губы растянулись в довольной, понимающей улыбке. В нем не было растерянности или смущения, не было и ревности – он слишком явно наслаждался каждым мгновением.

Губы Киры сжались в тонкую линию. Злость вскипела мгновенно, ядом растекшись по венам. Она ждала его за столиком, как преданная собачонка. А он... пошел дальше.

Без оглядки. Без сомнений. Без страха.

Без нее.

Кира сильнее сжала руку Хавьера: теперь уже не он вел ее вперед, а она тащила его за собой – к той самой постели, где

развлекались ее муж и его спутница. В движениях Хавьерах возникло едва заметное замешательство – как у человека, привыкшего вести, а не подчиняться. И все же он последовал за Кирой.

Она опустилась на постель резко, стремительно, будто боялась передумать. Легла рядом, почти вплотную, отделенная от Вики и Андрея лишь несколькими подушками. Спина изогнулась, бедра разошлись. Это было не просто приглашение – вызов. Она сама не до конца понимала, кому он адресован – Андрею, Хавьеру... или себе самой.

Хавьера не нужно было просить дважды: он склонился над ней, и его ладонь сразу нашла путь от ключицы к ложбинке между грудей. Кира прерывисто вздохнула, когда его пальцы нащупали соски сквозь тонкую ткань платья. Но он уже с жадным нетерпением двигался дальше – вниз, к животу, к заветному местечку. Когда ладонь скользнула по внутренней стороне бедра, она выгнулась навстречу и инстинктивно раздвинула ноги шире.

Все внутри горело – от злости, от собственного бессилия... и от желания.

Хавьер навис над ней и прошептал тихо, чтобы услышала только она:

- Ты такая красивая, когда злишься. Я мог бы сказать, что все это неправильно... но, черт побери, я рад, что он дал тебе повод.

Кира хотела ответить, но все слова разом выветрились из

головы, когда он вторгся в ее истекающее желанием лоно тремя пальцами сразу – глубоко, резко, без предупреждения. Она застонала и судорожно вцепилась ему в руку, царапая кожу. Хавьер перехватил ее запястья и мягко, но неумолимо прижал над головой, вдавливая ее в ложе.

- Расслабься, *mi preciosa*, - его голос звучал гипнотическим заклинанием. - Не сдерживайся. Ты этого хочешь.

И она хотела. Черт, как же хотела...

Ее тело извивалось, откликаясь на жаркий ритм его пальцев, сердце стучало в горле. Удовольствие – острое, почти болезненное – накатывало прибоем, почти заставляя забыть обо всем на свете.

Почти.

Кто-то вдруг коснулся ее руки. Кира вздрогнула и повернулась.

Это была Вики.

Она смотрела на нее как пантера, растянувшаяся на бархате – сытая, но не утратившая охотничьего блеска в глазах. Длинные пальцы медленно скользнули по запястью Киры... и вдруг легли ей на приоткрытые губы. Ее глаза горели озорством и похотью.

- Милая, ты такая горячая, - промурлыкала Вики. - Я так рада, что ты решилась!

Кира оцепенела – от неожиданности, от стыда, от возбуждения. Ее взгляд привычно рванулся к мужу в поисках поддержки.

Андрей по-прежнему был рядом, буквально в полуметре. Вики лежала под ним с приспущенным платьем и обнаженной грудью. Он со звериной жадностью ласкал ее соски, впиваясь губами, скользя языком, вбирая в себя ее стоны. Но глаза... глаза были устремлены не на Вики.

Он смотрел на Киру.

Андрей видел, как ее трясет от наслаждения. Видел, как ее бедра двигаются навстречу руке Хавьера. Слышал стоны. Замечал дрожь. Его губы продолжали ласкать другую женщину, но в глазах разгоралось совсем иное пламя.

Кира поняла – он возбуждался. Возбуждался от того, как другой мужчина доставляет ей удовольствие.

Голова закружилась. Она хотела его реакции – ревности, злости, хотя бы удивления. А получила... *это*. И теперь не знала, что чувствовать.

Хавьер продолжал двигаться внутри нее – сладко, глубоко, не щадя. И все тело отзывалось на этот ритм, все ее существо молило о большем, но вместо стонущего “еще” Кира прохрипела:

- Постой...

Хавьер замер – удивленный, настороженный. Он не привык к отказу, и все же подчинился. Его взгляд скользнул по ее лицу, пытаясь разгадать, что случилось.

Кира не без сожаления выскользнула из-под Хавьера, толкнула его в грудь, заставив откинуться на подушки, и сама забралась сверху одним резким, бесстыдным движением.

Ее пылающая промежность прижалась к его каменному члену через ткань брюк. Хавьер стиснул зубы; его ладони тут же легли ей на бедра, будто готовые в ту же секунду удерживать и направлять. Он нетерпеливо скомкал подол, задирая его вверх, обнажая ягодицы.

- Так ты меня хочешь, да? - выдохнула Кира, но обращалась, кажется, не к Хави.

Она начала двигаться – медленно, как в танце, соблазнительно покачивая бедрами. Трение ткани о ее чувствительную плоть разливалось по телу мучительной сладостью. Кира подалась вперед, и Хавьер мягко, но решительно стянул платье до талии, обнажая грудь. Несколько мгновений он любовался тем, как она покачивается в такт движениям, а затем припал губами и языком к соскам, посылая разряды тока по всему ее телу.

Кира запрокинула голову. Она чувствовала, как взгляд мужа обжигает ей кожу, и вместе с тем – как Хавьер доводит ее до безумия. Она двигалась все резче, будто дразня не только его, но и Андрея. Ее клитор пульсировал, грудь – горела, все тело жаждало разрядки.

А потом раздался смех. Не ее. Не Хавьера.

И голос.

- Ого, горячо тут у вас! - слышалось где-то за спиной.

Кира обернулась.

В плейрум вошла пара, затем – еще одна. Незнакомые, красивые, опьяненные алкоголем и похотью, они разбреда-

лись по круглым лолам, поспешно избавляясь от одежды. Брюнетка опустилась перед своим спутником на колени, уже обхватывая рукой его член. Другая девушка выгнулась на постели, раскинув руки и с удовольствием принимая жадные ласки партнера.

Они были заняты друг другом, увлечены собственной страстью. И все же Кира почти физически ощущала их блуждающие взгляды.

Она вспыхнула до кончиков волос. У бассейна еще была иллюзия, что их развратная игра с Андреем проходит в тени. Здесь же Кира была как на витрине – почти голая, оседлавшая мужчину, извивающаяся от страсти... И все это – под пристальными взглядами незнакомцев.

Хавьер почувствовал перемену.

- Не думай о них, - прошептал он. - Не обращай внимания.

Он резко сел, снова перехватывая контроль. Рывком подтянул Киру к себе, заставив опуститься на ложе, на этот раз – под ним. Он широко развел ее ноги и навис над ней; прерывистое дыхание обожгло ей ухо.

- Смотри только на меня, - прохрипел Хавьер. - На меня, *mi diablo*.

Его рот впился в ее губы – грубо, жадно. Язык ворвался внутрь с такой яростью, будто хотел стереть саму память о вкусе других мужчин. Она застонала, ногти впились ему в плечи, и тут же раздался тихий, но отчетливый звук растягиваемой ширинки.

Боже, как же она хотела его... Как мечтала почувствовать, как он входит в нее одним резким, грубым движением, заполняя целиком, без остатка...

И тут...

- Ты только посмотри на них! - раздался восторженный женский голос где-то у входа.

- Вот это ракурс, - усмехнулся мужчина.

Кира застыла.

В плейрум вошли двое: уже знакомая парочка, что клеилась к ней у бассейна в первый день. В отличие от других, они не спешили предаваться страсти. Загорелая блондинка и ее седеющий спутник устроились на бархатном диванчике у стены, не торопясь, с бокалами в руках – почти как в театре.

Возбужденные. Восхищенные. Готовые смотреть.

Хавьер продолжал целовать ее, но теперь Кира ощущала лишь жар чужих взглядов. Липкое чувство: ее тело будто больше не принадлежало ей одной. Их близость внезапно превратилась в часть анимационного шоу.

Да, она все еще безумно хотела Хавьера. Но один на один. Без зрителей. Без оценивающих взглядов. Без них.

Член Хавьера уже коснулся промежности, мягко скользя по набухшим лепесткам. Кира судорожно вздохнула, и в следующее мгновение обе ладони легли ему на грудь, отталкивая его.

- Что такое, *mi preciosa*? - нетерпеливо выдохнул он. Вжался сильнее, почти проскальзывая внутрь.

Она отвела глаза. Платье все еще болталось где-то у талии, открывая вид на грудь и ягодицы всем желающим. Влажная, распаленная...

Открытая. Уязвимая.

- Прости... - прошептала Кира. Голос дрожал. - Я не могу. Не... Не при них. Не так.

Хавьер застыл, будто не сразу поверил в то, что услышал. Его грудь тяжело вздымалась, рука все еще сжимала ее бедро. Между ними – всего пара миллиметров, дыхание, жар и желание, доведенное до предела.

Но Кира уже отстранялась.

Она медленно, почти со стоном, выскользнула из-под него. Поднялась на дрожащих ногах, спешно натягивая платье на грудь, прикрывая распухшие соски и обнаженную плоть. Тонкая ткань липла к разгоряченной коже.

- Mi diablo... - позвал Хавьер.

Кира не ответила. Даже не взглянула на него.

Ее взгляд метнулся в сторону, к парочке у стены. Те продолжали смотреть во все глаза. Киру замутило.

Она подхватила брошенные у постели туфли и, не оборачиваясь, кинулась прочь из плейрума.

Кира вынырнула из знойного марева клуба в колкую ночную прохладу.

За спиной грохотал бас, в ушах звенело от чужих голосов, кожа все еще полыхала от прикосновений Хавьера. Она бежала босиком по узкой каменной тропинке, ведущей прочь от клуба – мимо смеющихся пар, мимо пальм. Замедлилась, только когда окончательно выбилась из сил, и остановилась перевести дух у бассейна.

Бар был уже закрыт: стулья перевернуты, зонты сложены, стеклянные бутылки убраны с глаз. В воздухе висел тяжелый запах хлорки – бассейн перекрыли на чистку. Здесь не было ни души. Ни музыки, ни света, ни чужих взглядов. Только пустота и запах химии.

Кира остановилась у самой кромки воды. Блеклые отблески фонарей дрожали на гладкой поверхности. Она рухнула на шезлонг и ссутулилась, прижав колени к груди. Туфли все еще были в руках, платье прилипло к разгоряченному телу, кожа горела, голова раскалывалась. Все казалось искаженным, будто случившееся в плейруме происходило не с ней.

Только сейчас она заметила, как сильно ее трясет – то ли от злости, то ли от унижения, то ли от желания, разлившегося внутри и так и не нашедшего выхода.

Кира вжалась лбом в колени и попыталась дышать глуб-

же, ровнее. Ночной воздух обжигал легкие. Мысли метались, как птицы в клетке.

- Ты всегда убегаешь? - раздалось позади.

Голос был тихим, хрипловатым. Без насмешки, без укора – просто вопрос.

Кира вздрогнула и резко обернулась. Хавьер стоял на границе света – босиком, с растрепанными волосами и тем самым взглядом, от которого ее бросало в дрожь. Но сейчас в нем не было ни тени хищности. Только тревога и... забота?

- Я... - Кира опустила глаза. - Прости. Мне нужно было... выйти.

Он кивнул и, не спрашивая разрешения, сел рядом. Не слишком близко, но достаточно, чтобы она почувствовала его тепло. Несколько мгновений они просто молчали. Хавьер смотрел вперед, на темную воду, на дрожащие отблески света. Не лез с вопросами, не тянул за руку, не прикасался. Просто был рядом.

- Ты в порядке? - наконец спросил он.

Кира замешкалась.

- Не знаю, - наконец честно призналась она. - Кажется, для меня все это... слишком. Плеирум, чужие взгляды...

- И я тоже?

И опять в голосе Хавьера не было обиды или упрека – только вопрос.

Кира посмотрела на него. На его спутанные волосы, на чувственные губы; на то, как медленно поднимается и опа-

дает его широкая грудь, будто тоже ищет воздух.

- Нет, - почти прошептала она. - Не ты.

И это было правдой.

Уголок его губ дернулся. Он едва заметно кивнул.

- Ты дрожишь, - заметил Хавьер.

Он вдруг молча встал, не дожидаясь ответа, и направился к стойке у барной зоны. Кира проводила его взглядом, не сразу сообразив, куда он уходит. Там, у стены, лежала аккуратная стопка чистых полотенец, оставленных для гостей. Хавьер взял верхнее, вернулся и, не спрашивая, накинул Кире на плечи. Осторожно притронулся к ее руке.

- Позволишь?

Кира кивнула, все еще не глядя. И тогда он аккуратно, почти по-отечески начал растирать ей плечи. Неторопливо, мягко, просто чтобы согреть. Но даже сквозь махровую ткань полотенца Кира ощущала, как его ладони невольно раздувают тлеющий жар, не давая телу остыть. Внутри все еще жил отголосок желания – зыбкий, сбивающий с толку.

- Спасибо, - смущенно прошептала она и вдруг всхлипнула. - Сама не понимаю, что со мной случилось.

- Это бывает, - кивнул Хавьер. - Когда разум не поспевает за телом.

В его голосе сквозили спокойствие и уверенность, будто он точно знал, о чем говорил. Словно сам проходил через подобное. Или был рядом, когда через это проходил кто-то другой.

Что-то кольнуло в груди. Кира не смогла бы назвать это ревностью – у нее не было на это права. И все же... Она неосознанно прижалась к нему. В ответ он тоже подался к ней: тепло его тела стало ощутимее, ближе, плотнее.

- Послушай, bella. Я не хотел, чтобы ты... - начал Хавьер.

Но договорить не успел.

- Вот вы где.

К бассейну, чуть запыхавшись, подходил Андрей. Рубашка была застегнута криво, на лице застыла странная смесь облегчения и напускного спокойствия. Казалось, эта маска должна была убедить Киру и его самого в том, что все в порядке, хотя оба прекрасно понимали – это не так.

- Малышка, я тебя обыскался, - сказал он мягко. - Как ты? Все хорошо?

Андрей перевел взгляд на Хавьера, и, будто что-то уловив, чуть нахмурился. Маска дрогнула, но тут же вернулась на место. Он расправил плечи и добавил со сдержанной улыбкой:

- Спасибо, Хави. Дальше мы сами.

Хавьер не шелохнулся. Он смотрел не на Андрея, а на Киру. И ждал.

Кира замялась. Она чувствовала взгляд мужа, и теплое, сдержанное присутствие другого мужчины. Словно два мира столкнулись: привычный, знакомый, и... новый. Опасный. Зовущий.

Она посмотрела Хавьеру в глаза и медленно, почти неза-

метно кивнула.

Тот сразу встал.

- Если что, ты знаешь, где меня найти, bella, - сказал он тихо.

И ушел, не оглядываясь. И Кире пришлось приложить немало усилий, чтобы не провожать его взглядом.

Андрей опустил перед ней на корточки, пытаясь заглянуть в глаза.

- Рассказывай, малышка. Что там произошло?

Вопрос обжег ее, словно пощечина. Кира уставилась на мужа, не веря своим ушам. Она что, ослышалась? Андрей ждал объяснений? От нее?!

- Это я должна рассказывать?! - голос взлетел выше, чем ей бы хотелось, но Кира ничего не могла с собой поделать. - Ты пошел туда без меня, Андрей! Ты все время твердил “мы, мы, мы” – “Мы с тобой можем выбирать”! Заставил поверить, что хочешь поэкспериментировать вдвоем, как пара! Но ты был там с Вики! И готов был зайти куда дальше, чем просто поцелуи... Без меня!

Глаза Андрея сузились.

- Ты тоже была там, - парировал он. - И Хавьер привел тебя в плейрум явно не на экскурсию.

Кира открыла было рот, но слова застряли в горле.

Да, он прав. Она сама пошла туда. Поддалась чувствам и эмоциям, которых не должна была испытывать, и теперь у нее не было оправданий. И все же...

Это было не одно и то же.

Все, чего ей хотелось – снова ощутить любовь мужа, почувствовать былую близость и теплоту. Она мечтала о совместном отдыхе и перезагрузке отношений, а не о расширении эротических горизонтов. Это Андрей снова и снова толкал ее к краю, к этому безумию, к играм, от которых у нее внутри что-то надламывалось. Он первый сделал этот шаг... Он ушел туда с другой женщиной, ни разу не обернувшись. А она... она просто не выдержала.

Кира сжала ладони так сильно, что ногти впились в кожу. Губы дрожали.

- Да, я была там, - выдавила она. - Но я не планировала этого. Никогда. Я хотела быть только с тобой.

Стыд накатывал волнами – липкий, разъедающий. Стыд за то, что позволила чужим рукам прикасаться к себе. За то, что внутри, под этим стыдом, все еще жила память о жаре и о том, как легко и чертовски приятно было в нем раствориться.

И вина. Такая густая, что невозможно дышать.

- А ты... Ты хотел этого. С самого начала хотел! Ты выбрал этот отель просто для того, чтобы получить индульгенцию на потрапушки с другими бабами! - голос Киры сорвался на унижительный визг.

Ей отчаянно хотелось сохранить лицо, но боль и гнев упрямо лезли наружу.

- Для того, кто ничего этого не хотел, ты слишком легко

согласилась, - огрызнулся Андрей. - Особенно когда на горизонте замаячил красавчик Хавьер.

По расширившимся глазам стало понятно – он тут же пожалел о своих словах, но было уже поздно. У Киры перехватило дыхание.

В следующее мгновение ее рука взвилась в воздух и обрушилась на лицо мужа звонкой пощечиной.

Он отшатнулся. Пальцы машинально коснулись щеки, багровеющей на глазах. На лице промелькнуло изумление, злость... и почти мгновенная капитуляция.

- Ладно... Заслужил, - глухо признал Андрей. - Прости.

Несколько бесконечно долгих секунд они сверлили друг друга взглядом. Кира первой нарушила затянувшееся молчание.

- Послушай, - ее голос дрожал. Теперь она ощущала только болезненное опустошение, будто вместе с ударом из нее ушли все силы. - Ты вообще хочешь быть со мной?

- Ну конечно, - на лице Андрея возникло искреннее удивление. Он взял Киру за руку и крепко сжал пальцы. - Что за глупые вопросы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.